

МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ ВОРОНЕЖСКИЙ И БОРИСОГЛЕБСКИЙ АРХИПАСТЫРЬ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА "КРУГЛОМ СТОЛЕ" "СВЕТСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ: ОТ РАЗДЕЛЕННОСТИ К СОТРУДНИЧЕСТВУ"¹

Церковно-государственные отношения в сфере социальной работы, милосердия и благотворительности

Уважаемые участники "круглого стола"!

Последнее десятилетие уходящего столетия, несомненно, займет особое место в истории Русской Православной Церкви, поскольку именно на 90-е годы приходится активный процесс возрождения самых различных сторон церковной жизни, в том числе и социального служения.

Традиционно под социальным служением Церкви понималась и понимается ее благотворительная деятельность, связанная в сознании людей с такими понятиями, как милосердие, филантропия, сострадание, сочувствие, готовность оказать безвозмездную помощь всякому, кто в ней нуждается.

В годы советской власти помощь престарелым, инвалидам, сиротам, пострадавшим от стихийных бедствий, изначально присущая Церкви Христовой, была насильственно прекращена. Закон о религиозных культах (1929) запрещал благотворительную деятельность религиозных организаций. Благотворительная деятельность в советском государстве рассматривалась как «пережиток прошлого». Однако такие официальные установки не могли сократить число или улучшить положение инвалидов, сирот, душевнобольных и социально незащищенных граждан, улучшить положение пенсионеров.

С провозглашением политики перехода от планового ведения хозяйства к рыночным отношениям, от тоталитаризма к демократии серьезные издержки социальной политики государства проявились еще в большей мере.

Расслоение населения на бедных и богатых, рост безработицы, увеличение числа страдающих алкоголизмом и наркоманией, рост врожденной заболеваемости, снижение численности населения, потоки беженцев, наличие детей-сирот при живых родителях, страх нищеты в старости — все это делает чрезвычайно актуальной проблему организации помощи социально незащищенным и уязвимым группам населения.

В таких условиях стала очевидной необходимость возрождения благотворительной деятельности Русской Православной Церкви, которая стала осуществляться через специально образованный в 1991 году Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата.

Отсутствие материальных средств, проблема кадров, преданный забвению опыт, каритативная деятельность миссионеров, нахлынувших с Запада и из Юго-Восточной Азии, означали, что процесс возрождения благотворительной деятельности Русской Православной Церкви неизбежно будет сопряжен с целым рядом трудностей и ошибок. Однако прошло всего лишь несколько лет с тех пор, как Церковь вновь обрела право заниматься делами милосердия и благотворительности, но можно уже с уверенностью

¹ [Электронный документ]. — Режим доступа:
http://www.vob.ru/mitropolit/trudi/intervent/2001kr_st.htm Дата
обращения: 29.09.2013

говорить о том, что при Господнем содействии в этой сфере церковной жизни сделано немало.

В епархиях открываются церковные больницы и хосписы, детские приюты и богадельни, школы сестер милосердия, благотворительные столовые и ночлежки для бездомных. В некоторых епархиях имеются патронажные службы, магазины для неимущих и даже организуются благотворительные лотереи. Проводится работа по оказанию помощи страдающим психическими заболеваниями, алкоголизмом и наркоманией, беженцам и вынужденным переселенцам, пострадавшим от стихийных бедствий и в чрезвычайных ситуациях. Через приходы и монастыри нашей Церкви, через братства и сестричества распределяется вещевая, медицинская и продуктовая гуманитарная помощь. Почти повсеместно к осуществлению ухода за престарелыми гражданами, нуждающимися в медико-социальной и бытовой помощи, в качестве сиделок привлекаются лица из числа верующих.

В решении проблем социальной реабилитации, сохранении и улучшении духовного и нравственного здоровья пожилых людей органы социальной защиты населения привлекают священнослужителей для оказания психологической помощи. Такая практика складывается в республике Карелия, Кировской, Тамбовской областях, городе Москве и других регионах.

Священнослужители и верующие привлекаются к оказанию помощи тяжелобольным пожилым и инвалидам (Вологодская, Калужская, Кемеровская, Омская области, г. Москва), в палаты сестринского ухода (республика Марий Эл, Кемеровская, Кировская, Пермская, Ярославская области).

В Иркутской и Ростовской областях органы социальной защиты населения совместно с епархиальными управлениями организуют в дни поминовения усопших специальные выезды пожилых людей на кладбища с совершением там заупокойных богослужений. В Приморском и Ставропольском краях, Брянской, Волгоградской, Ивановской, Кировской областях большую помощь социальным работникам оказывают представители епархии по организации погребения усопших.

С целью смягчения тяжелого материального положения пожилых и инвалидов Церковь оказывает гуманитарную помощь особо нуждающимся гражданам, приобретая продукты питания, одежду, праздничные подарки, постельное белье. Организация такой работы характерна для всех регионов Российской Федерации.

Особо хотелось бы сказать о долгосрочной благотворительной программе, разработанной совместными усилиями ОЦБСС МП и Международного православного благотворительного объединения Северной Америки: в 1993 — 1994, 1999 — 2000 годах в 13 епархиях Русской Православной Церкви было распределено 26,5 тысячи тонн продуктов питания среди 2 миллионов 250 тысяч россиян. Сейчас полным ходом идет выполнение аналогичной программы по распределению 28 тысяч тонн гуманитарной помощи в 15 регионах РФ и везде осуществляется тесное взаимодействие руководства епархии и администрации области по вопросам, связанным с транспортировкой, складированием и распределением продуктов питания.

Получает развитие практика создания и организации деятельности учреждений по социальному обслуживанию престарелых и инвалидов при церковных общинах.

С 1995 года в программу подготовки социальных работников включены часы по изучению религиоведения.

Учреждения и службы системы органов социальной защиты населения имеют определенный опыт сотрудничества с Православной Церковью по вопросам оказания помощи семьям, испытывающим материальные трудности, работы с семьями алкоголиков и наркоманов, духовно-нравственной деятельности в интернатных учреждениях для пожилых людей. Проводятся совместные мероприятия: различные благотворительные акции, концерты, организация летнего отдыха, оказывается материальная помощь в приобретении медицинских препаратов и оборудования.

Из субъектов Российской Федерации поступает информация о повсеместном создании приютов для детей под эгидой Православной Церкви.

Одна из моделей взаимодействия социальных служб с религиозными организациями отрабатывается в городе Санкт-Петербурге, где совместно с Санкт-Петербургской епархией подготовлен проект социального приюта «Дом милосердия» для несовершеннолетних с ограниченными возможностями (в основном это слабовидящие и с недостатками умственного развития дети) с последующей социальной адаптацией в условиях филиала в Псковской области. Епархии предоставляются в долгосрочную аренду (без взимания арендной платы) помещение для приюта, мастерские для трудовой реабилитации воспитанников (автослесарные, столярные и др.), в помощь воспитанникам назначаются социальные работники из членов братства. Силами верующих, входящих в состав братства, организуется социальное патронирование кризисных семей, выпускников приюта, проживающих на собственной жилплощади.

Интересен опыт совместного проведения семинаров-практикумов по вопросам патронирования (попечения) детей-сирот и инвалидов.

Одним из возможных вариантов решения кадровой проблемы в учреждениях социального обслуживания может стать совместная с Церковью подготовка социальных работников, привлечение верующих к патронированию, оказанию социальной и духовной помощи неблагополучным семьям, пожилым, немощным и одиноким людям.

В этом отношении заслуживает внимания возрожденный опыт училища сестер милосердия при Свято-Димитриевском сестричестве города Москвы по подготовке младшего и среднего медицинского персонала для 1-й Градской больницы.

В целях усиления организационно-методической помощи со стороны органов социальной защиты новообразованным социальным службам, которыми располагают приходы, во все епархии, находящиеся на территории Российской Федерации, был направлен примерный договор между территориальным органом социальной защиты и епархиальным управлением.

При этом надо отметить, что церковная благотворительность, в отличие от государственной системы социального обеспечения, имеет ряд специфических особенностей:

— это, прежде всего, многофункциональность (оказание не только материальной помощи, но и пастырское попечение о престарелых, инвалидах, беспризорниках и т. п.);

— во-вторых, в деятельности церковных структур не наблюдается того распыления материальных средств, которое имеет место в государственной системе социального обеспечения;

— в-третьих, достигается персональный, целевой, или адресный, характер поддержки, обеспечивается использование средств по прямому назначению, что далеко не всегда удается при государственных формах социального обеспечения.

Неоспоримые достоинства церковной системы благотворительной деятельности и то, что государство обладает реальными возможностями и способами решить многие из тех проблем, которые стоят на пути возрождения церковной благотворительности, послужили основанием для развития церковно-государственных отношений в сфере социального служения. В этой связи были подписаны соглашения о взаимном сотрудничестве Русской Православной Церкви с министерствами и ведомствами социального блока — здравоохранения, а также труда и социального развития. Реально же это совместное сотрудничество выразилось в создании при государственных домах престарелых, интернатах, больницах и тюрьмах храмов, часовен и молитвенных комнат, в разработке и реализации совместных проектов, в обмене опытом и информацией, в подготовке кадров, в финансировании церковных проектов из госбюджета, в участии представителей Церкви при обсуждении законопроектов, касающихся социальной защиты населения, в совместной выработке социальной политики.

В последние годы, безусловно, диапазон общественно значимой деятельности Русской

Православной Церкви значительно расширился. Прошло то время, когда деятельность приходского священника и архипастырей, клира и мирян ограничивалась стенами храмов, или, выражаясь языком тех лет, «культовых сооружений». Но как тогда, так и сейчас в своих отношениях с государством Церковь верна принципу невмешательства в дела государственных структур. Вместе с тем, как о том заявил Архиерейский Собор 1997 года, Церковь благоразумно сочетает указанный принцип церковно-государственных отношений с активным взаимодействием с властью различных уровней в делах, полезных для Церкви и всего народа, особенно в сферах миротворчества, благотворительности, решения социальных проблем, сохранения и развития культурного наследия, заботы об общественной нравственности.

Социальное служение Церкви, как мы видим из опыта церковной жизни, формируется вокруг разнообразных человеческих нужд. Различные сферы, различные направления такого рода служения — это ответ и реакция Церкви на самые злободневные проблемы общественной жизни. Решая целый ряд социальных вопросов своими собственными силами или в сотрудничестве с государством, Церковь в то же время не выполняет (в соответствии с законом «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 года) функций государственных органов или государственных учреждений.

Да, у Церкви и государства есть общие точки соприкосновения, но они имеют разную природу и разные задачи. Церковь осуществляет волю Божию в мире, но ее служение, ее голос имеют важное общественное значение.

В России да и в других странах СНГ продолжается поиск оптимальной модели церковно-государственных отношений. Каковы же перспективы развития этих отношений в сфере социального служения Русской Православной Церкви?

Думается, сотрудничество между Церковью и государством продолжит развиваться в таких областях, как диакония и каритативная деятельность, работа с детьми и молодежью, образование и воспитание, что в конечном итоге направлено на укрепление общественной нравственности. Особая задача Церкви и государства — забота о сохранении мира, о погашении межнациональных и межэтнических конфликтов. Совместные усилия Церкви и государства должны быть направлены на сохранение исторического и культурного наследия. Церковь по-прежнему будет проявлять заботу о военнослужащих и заключенных.

Можно сказать, что наиболее трудный этап в истории церковно-государственных отношений — этап сближения светского государства и Церкви в деле социального служения — завершился. Теперь требуется время, чтобы решить целый ряд проблем, которые мешают более интенсивному развитию двусторонних отношений.

Это, прежде всего, вопросы, связанные с разработкой законодательной базы для сотрудничества Церкви и государства в тех областях, где это необходимо, а также вопросы, связанные с финансированием благотворительной деятельности Церкви из госбюджета, предоставлением Церкви налоговых льгот, оказанием помощи в реставрации, содержании и охране храмовых зданий и сооружений, поддержкой реализации общественно значимых культурно-просветительских программ, созданием таких экономических условий, которые максимально способствовали бы расширению диаконической, образовательной, культурно-просветительской деятельности Церкви. Иными словами, необходимо создание всех условий для восстановления института социального партнерства как одного из гарантов стабильного и безопасного развития России.

Сотрудничество государства и религиозных организаций в области социальной политики должно рассматриваться в контексте построения действительно социального государства, в котором полноценными субъектами социальной политики становятся все институты гражданского общества.

Русская Православная Церковь в течение десятилетий была искусственно отстранена не только от участия в выработке социальной политики, но и от традиционных форм

социального служения. Теперь же требуются годы совместной работы государственных органов социальной защиты и религиозных объединений, чтобы в тесном сотрудничестве с другими неправительственными организациями восстановить негосударственную социальную инфраструктуру, способную взять на себя долю социальной ответственности за судьбы наиболее уязвимых групп населения.